This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ириналлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

107. Slav 4336.28.15

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

No 64

№ 64

СВѢТЪ

И ВО ТЬМѢ

СВѢТИТЪ!

(Посвящается графу Льву Николаевичу Толстому).

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ЭСКИЗЪ

ВЪ ПЯТИ СЦЕНАХЪ

Николая Блинова.

ВГДБ № 4

САРАПУЛЪ.
Типографія К. И. Пейковой.
1888.

Slav 4336.28.15

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
FEB 21 1928

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 сентября 1887 г.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Романъ Степановичъ.—Широкій въ кости, лицо блѣдное, волосы свѣтло-русые, изжелта. 45 лѣтъ.

Домна—жена его. Бѣлокурая, немного выше средняго роста, средней полноты, 26 лѣтъ.

Вася—7-ми, **Маша**—4-хъ лѣтъ, **Өедя**—полу-года—дѣти Романа, двое отъ первой жены, послѣдній отъ Домны.

Өекла—старуха, лицо сморщенное, невысокаго роста, немного сгорбленная.

Нидовна—тощая, суетливая.

Карпычъ—высокаго роста, лицо смуглое, обросшее темными волосами, худощавое.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Въ деревнѣ. Крестьянская изба средняго достатка, стѣны оструганы. Справа въ углу печь; предъ нею у стѣны прилавокъ съ дверцей; повыше—полка съ посудой. Рядомъ съ печью—полати. Слѣва—окно, лавка, столъ. Подъ полатями широкій кутникъ (въ видѣ нары). Возлѣ печи колыбель; тутъ же, по близости, сложены въ кучу сѣрые моты нитокъ. На полатяхъ разная одежда.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Романъ *(лежитъ на кутникѣ — на кошмѣ, въ головахъ поверхъ одежды подушка)*, **Домна** *(поставивъ горшокъ на прилавокъ, прикрываетъ печь заслонкой)* и **Маша** *(на полатяхъ)*.

Романъ *(медленно)*.

Домна, а Домна! Тяжко мнѣ стаетъ. Чую, силы во мнѣ уже нѣтъ, не поправиться видно.

Домна.

Вишь вздумалось: самъ себя пугаешь, да и меня заботишь.

Романъ.

Чого пугаться. Не работникъ я. Все одно тебѣ, что при мнѣ, что безъ меня.

Домна.

Скажетъ! Куда я безъ тебя? Да оставь такой разговоръ. Въ который разъ все о томъ, да о томъ. Богъ потужаетъ, да помилуетъ.

Романъ.

Батько припадалъ меня, что тебѣ сказалъ?

Домна.

Молись, говоритъ, никто, какъ Богъ.

Романъ.

Вотъ видишь!

Домна.

А [illegible] молебенъ Заступницѣ [illegible] [illegible] царскія двери отворились. Но тогда, было, [illegible] упросили.

Романъ.

Ладно бы. Все управилъ бы. Да нѣтъ, какое здоровье,—какъ пластъ лежу: перевернуться съ боку на бокъ силъ не стало. Вотъ сейчасъ будто отлегло, а тамъ опять хуже будетъ.

Домна.

Феклинья обѣщаетъ выправить: полегчаетъ-де.

Романъ.

Знаетъ она! Сколь ни лѣчить, а все хуже да хуже *(молчаніе)*. И въ прямь: худое тебѣ житье будетъ безъ меня. Братъ въ имуществ будетъ вступаться. Но ты не уступай: дѣтям сбереги—работника найми.... Не смотайся только

Домна.

Оставь, Романъ, что пустое говорить.

Романъ.

Нѣтъ, Домна. Грѣшенъ я передъ Богомъ: завѣсилъ твой вѣкъ. Вѣдь я знаю, что на тоб Кирилъ кидалъ глаза; да и тебѣ, сказывали, хотѣлось за того выйти. Можетъ быть вы бы жили бы въ чести да въ радости; а то, и онъ нынѣ путается: подходящей жены найти не можетъ; и тебя я связалъ, на ребятъ посадилъ, да и самъ занемогъ. *(Домна плачетъ.)* Не кляни меня Домна, плачешь вотъ.

Домна.

Не о томъ я, Степанычъ. Кажись я соблюдала себя; о тебѣ, да о семьѣ всѣ думы были. Сколько силъ во мнѣ—убивалась.

Романъ (*[illegible]*).

Горько мнѣ. А знаю, вѣдь, и теперь — помяни ты [illegible] Кирьяну, онъ къ тебѣ придетъ, какъ [illegible].

Домна (*плачетъ*). Степанычъ!

Романъ.

Ну, да что ужъ. И со мной тебѣ тяжко, а помру — тяжелѣй будетъ. Не много радости было при мнѣ, ну на радость будетъ тебѣ и смерть моя. (*При послѣднихъ словахъ входитъ Ниловна и любопытно осматривается. Домна быстро отираетъ слезы*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Романъ, Домна и Ниловна.

Ниловна (*Покрестившись предъ образами кланяется*).

Здоровья принесла тебѣ Романъ? Что все лежишь, да лежишь?

Романъ.

Такъ видно пришлось (*Хочетъ приподняться*). Ой-ой, опять ухватило.

Домна *(быстро подходитъ).*

— Я помогла бы... Что не спишь? *(Романъ стонетъ).* Эхъ, Васи дома нѣтъ. Видно, самой придется сбѣгать за Ѳеклой. Обѣщалась, а нейдетъ *(Романъ машетъ рукой. Домна не понимаетъ, что ему нужно).* Сейчасъ, сейчасъ позову. Ниловна, будь добрая, побудь здѣсь; неравно ребенокъ запищитъ—покачай ужь зыбку. *(Накидываетъ платокъ, на минуту останавливается въ раздумьи надъ сырыми мотками. Съ полатей слѣзаетъ Маша и ухватывается за подолъ матери).*

Ниловна.

Некогда развѣсить-то?

Домна *(машетъ рукой. Машѣ).*

Ну, иди чтоль вмѣстѣ. *(Уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Романъ и Ниловна.

Ниловна.

Житье! Что, Романъ, не легчаетъ?

Романъ.

Подкатило опять.

Ниловна.

Что болитъ?

Романъ.

Сердце задавило совсѣмъ. Нутро [illegible] и воротитъ со дна тамъ.

Ниловна.

Поди ты! Домнѣ, чай, трудненько за мужика и за бабу; чай сердится? *(Романъ молчитъ)*. И то сказать: и въ избѣ стряпня, тамъ за скотиной. На рѣчку, вотъ, надо: моты-то, вишь, прѣютъ. Ладно баба въ порѣ... Ворчитъ тоже, а? *(Романъ нетерпѣливо трясетъ головой)*. Что? Самъ видишь. Извѣстно — учить надо.

Романъ *(слабымъ голосомъ)*.

Смирная она, жалостливая.

Ниловна.

Кто похулитъ: старается. Смотри-ко, сама за попомъ поѣхала. Только, и то сказать: и ребятъ и тебя бросила — угнала.

Романъ *(пересиливаясь)*.

Эхъ, Ниловна. Ты же уговорила... Надо, да надо попа позвать.

Ниловна.

Не [illegible] часъ, Романъ Степановичъ.

Романъ.

А послать-то некого было: мужики на сходку въ правленье ушли. Домна наканунѣ молебенъ обѣщала отслужить, чтобы Богъ поправилъ мужа. *(Все болѣе утомляется).*

Ниловна.

Богомольная жена. Богъ-то, Степанъ, часто ли навѣдывается къ тебѣ?

Романъ.

Что ему у меня дѣлать. Ему водка нужна.

Ниловна.

Вѣрно слово. Третьеводни какъ онъ бабу свою тиранилъ! За косы,—не приведи Богъ. Зашла я,—ребята ревутъ... Чуть мнѣ по шеѣ не надавалъ. Срамникъ. Пропьется онъ. Слышь ты сейчасъ подать не внесъ.

Романъ.

Велика у него—три души. Ой-ой, опять взяло!..

Ниловна *(начинаетъ безпокоиться).*

Что-же она оставила меня тутъ? *(Ребенокъ пробуждается, колыбель колышется. Подходитъ).* И этотъ тоже. Няньку нашли. Гдѣ молоко-то? *(Качаетъ. Входитъ Домна съ Феклой. Домна проходитъ къ колыбели).*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Романъ, Домна, Ниловна и Ѳекла.

Ѳекла.

Ау, Господи Исусе! Желанный мой! Все о тебѣ думала, да не усхочишь. Въ десять мѣстъ нужна стала: тутъ притка, а тутъ — родимецъ. *(Къ Домнѣ)*: Ты бы, Домнушка, поспѣшила за мной. *(Домна тѣмъ временемъ вынула ребенка изъ колыбели, перепеленала и отвернувшись кормитъ его)*. Сама знаешь, вѣдь, мной одъ и держится.

Ниловна.

Извѣстно, безъ тебя не житье; куды намъ путьем!

Ѳекла *(хлопочетъ около Романа, Домнѣ).*

Давала лекарство?

Домна.

Не смѣла безъ тебя. Травку парила, поила.

Ѳекла.

Отъ того и хуже стало. Эхъ-ма!

Романъ.

Полегчало съ [illegible]. А тутъ... вотъ опять, [illegible]

Ѳекла.

Гдѣ сулейка. Въ ней осталось, кажись, вино-то. *(Идетъ и беретъ съ полки бутылку).* А, Господи Исусе! *(Во время дальнѣйшаго слѣдующаго разговора суетится около Романа; растираетъ руки и проч., приноситъ воды, беретъ солонку, всыпаетъ соль крестъ на крестъ, шепчетъ, и по временамъ, когда Романъ мечется, поитъ, приговаривая: «и, Господи Исусе!»).*

Ниловна *(Домнѣ, которая, уложивъ ребенка въ колыбель, встала съ лавки).*

Ну и жизнь у тебя, Домнушка; вчуже за тебя пригоревалась я: вездѣ ты поспѣй, не жди помочи! *(Понизивъ голосъ).* Излупилъ опять? *(Показываетъ на Романа. Домна молчитъ).* Васька гдѣ?

Домна.

Послала съ Фомкой въ лѣсъ—сучьевъ посбирать. У того тоже, нечѣмъ избу топить стало. Парень хоть у лошади побудетъ, а сучьями Фомка обѣщалъ подѣлиться *(Подходятъ къ мотамъ).* Прѣютъ нитки: на вѣтеръ надо. Вотъ заснулъ-бы Романъ и развѣсила-бы.

Ниловна.

Дивуюсь, какъ успѣла напрясть столько!

Домна.

Пока немного похаживалъ Романъ — работа не стояла у меня. Теперь горе пришло. (*Показываетъ на мотъ*). Это-ли только! На распутицу нужно муки да солоду смолоть, а какъ на мельницу уѣдешь, — на кого его оставишь.

Ниловна.

Придется послать съ кѣмъ.

Домна.

Не любитъ Романъ. Сама подумай, чужой глазъ: крупно смелютъ, или съ пескомъ, а то — изъ половины...

Ниловна.

А водополью подтопитъ мельницу — безъ хлѣба останешься.

Домна.

Запуталась, грѣшная, съ дѣлами. Когда у Романа случалось, чтобъ дровъ въ запасѣ не было? А нынѣ вотъ малаго парнишка послала за сучьями. И по хозяйству отойти изъ дому нельзя. Чернушка — стельная... чтобъ не проглядѣть... ягнята...

Ниловна.

Что говорить: хозяйство у васъ заправное — доглядъ большой требуется.

Домна.

Поправлялись. Да, видно, Богъ прогнѣвался: самъ—никуда, ужъ съ мѣсяцъ; и на мнѣ-то грѣховъ стало, какъ волосъ: помолиться не поспѣю, какъ слѣдъ.

Ниловна.

Мы въ Благовѣщенье поѣдемъ къ обѣднѣ въ Архангельское,—тамъ престолъ.

Домна.

Хорошо тамъ!

Ниловна.

А Пасху—въ своемъ селѣ встрѣчать будемъ; мы каждый годъ такъ.

Домна.

Мнѣ хоть бы дома съумѣть молитву сказать.

Ниловна.

Правда твоя: чего мы знаемъ, все-то за дѣлами.

Домна.

Дѣти вотъ опять: грѣхи да грѣхи!

Ниловна (*спохватившись*).

А я-то тутъ заговорилась. Хотѣла тебя звать на помочь: крупу толочь; да, видно ужъ не досужно тебѣ. Думала—недоимка за тобой, такъ кстати.

Домна.

Ниловна, матушка, что-бы, кажись, сдѣлала, чтобъ угодить тебѣ; свое бросила — пришла-бы, еслибъ вотъ Романъ поправился,

Ниловна.

Что говорить! Идти къ другому кому. Поправляйся, Романъ. (*Кланяется. Входитъ Карпычъ*). На смѣну! Гость на гость — хозяину радость. Заходи, Домна, бахорить. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Романъ, Домна, Өекла и Карпычъ.

Карпычъ.

Миръ бесѣдѣ! Какъ, хозяинъ, живешь-можешь?

Домна.

Не говори! Все нездоровъ.

Карпычъ.

Та-акъ. А я съ докукой. Надо засѣдателя свезть въ Починокъ. Изъ волости пріѣхалъ.

Домна.

Карпычъ, вишь — некому.

Карпычъ.

Та-акъ. Не далеко-бы: живой рукой, часъ какой. Твой день подводу ставить.

Домна.

Мой, родной, да хозяина какъ оставить!

Карпычъ.

Бѣдная ты, погляжу я, маешься какъ, не приведи Богъ!... Какъ же съ подводой?

Домна.

Другой кто сегодня; а я—завтра.

Карпычъ.

Не поѣдутъ.

Домна.

На нашей лошади.

Романъ (*стонетъ*).

О-охъ, тошно, все нутро свело, всего (*Стучитъ зубами*).

Ѳекла.

А, Господи Иисусе!

Карпычъ.

На печь бы.

Домна.

Не спроворимъ довести.

Карпычъ.

Ужо я подсоблю. Пойдемъ соседъ на печку.

Р о м а н ъ (уходитъ).

Ну, охладилъ. (Переходитъ. Маша-предъ тѣмъ сходитъ съ полатей и забѣгаетъ то съ той, то съ другой стороны).

Домна, ты полуночи спишь: вмѣсто себя снаряди кого. Живой потой сходишь, и я подожду, потому нони засѣдатель опять шпынять будетъ: подавай, да подавай подводу, а вотъ, развѣ я причинецъ, коли и баба тутъ безпомощная. (Пока онъ говоритъ, Домна повязывается платкомъ, накидываетъ одежду. Съ ней хочетъ выйти и Маша, но Домна оттолкнетъ ее).

Д о м н а.

Ѳеклушка, судь Ѳедькѣ соску, коли онъ пробудится. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣ же, кромѣ Домны.

К а р п ы ч ъ.

Пропасть надо отъ такой жизни.

Ѳ е к л а.

Что подѣлаешь: все Богъ.

Карпинъ.

Вотъ хоть-бы теперь: дѣло хлопотать о подводѣ, а надо. Тягло тянешь — такъ порвись, да будь на мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ. Потому общество — не Кому-жъ охота за другаго править, что нужно. И міру тоже, неспособно. Опомнясь съ пересыльнымъ бродягой нарядить мало было своихъ, провожатыхъ. Случилась Домнина очередь: ну какъ съ бабой дошлешь? Чай, это и по закону положенья нѣтъ.

Ѳекла.

Чего ужъ съ бабой арестанта досылать. Не умѣ у него не былъ; въ сапогѣ у него, можетъ, ножъ запрятанъ; а, Господи, Исусе, Ну, что бы деверю сколь помогать, пока самъ Романъ не поправится. (*Ребенокъ плачетъ. Ѳекла качаетъ колыбель*).

Карпинъ.

Степа-то! Онъ самъ наровитъ, какъ что къ себѣ отъ Романа вытянуть. И Домну смаялъ; манитъ: вотъ то поработай у него, вотъ это одолжи; а самъ за глаза ее же честитъ всяко, да обзываетъ: забрала-де въ глаза брата, да сама не рада стала. А впрочемъ, мое дѣло сторона.

Офимья.

Ну это онъ напрасно. Домна ай-ай какъ печалится по мужѣ. Иной разъ за полночь прибѣжитъ меня звать къ себѣ. Когда спитъ она,— не знаю.

Карпычъ.

Старшій-то парень малъ еще.

Офимья.

Вьюнокъ малый. Объ немъ забота. (*Ребенокъ плачетъ*). Ну, ты, заплакалъ, къ матери захотѣлъ, не сытъ видно.

Карпычъ.

А долго она ушла что-то. Браниться будетъ засѣдатель. (*Прислушивается*). Да вотъ никакъ, идетъ. (*Входитъ Домна*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Тѣ же и Домна.

Домна (*снявъ одежду и заслышавъ плачъ сына, подходитъ къ нему и беретъ на руки*).

Карпычъ.

Ну, бабонька, какъ дѣла?

Домна.

Просила-просила, никто не идетъ. Ужъ домой

шла ни съ чѣмъ, да встрѣтился Кирило: онъ, спасибо, согласился. На своей, говоритъ, лошади свезу.

К а р п ы ч ъ.

Вотъ и ладно. Парень добрый: въ часъ услуга—дороже всего.

Д о м н а.

Затихъ Романъ? Видно полегчало. (*Садится и натуживается кормить ребенка*).

Ѳ е к л а.

Ужо провѣдаю.

К а р п ы ч ъ.

А я пойду. Ну будетъ мнѣ! Такъ, Кирило говоритъ? (*Домна качаетъ головой*).

Ѳ е к л а (*всходитъ на полати, ребенокъ плачетъ*).

Наше мѣсто свято. Романъ-то, вѣдь, не дышетъ. А, Господи Исусе. Померъ-знать?

К а р п ы ч ъ (*обернувшись отъ двери*).

Что ты, Ѳекла!

Ѳ е к л а (*слѣзаетъ съ печи*).

Вѣрно слово. А, Господи Исусе. (*Крестится*). Упокой Господи!

Домна (*придя въ себя*).

Θеклушка, неужто умеръ. (*Хочетъ встать но не можетъ; вообще, не знаетъ что съ ребенкомъ сдѣлать*). Батюшки-свѣты. Романушка—на кого покинулъ... Дѣтки-то какъ. Горькая, куда я теперь приклонюсь...

СЦЕНА ВТОРАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Домна.

Вася. Ѳедя.

Кирило,—средняго роста, курчавый, темноволосый, съ быстрыми движеніями.

Дороѳея Сысоевна,—сарафанъ и большой платокъ на головѣ почти черного цвѣта, 43 лѣтъ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

(Прошло четыре мѣсяца).

Полоса ржи. Справа, наискось, проходитъ дорога. За ней, среди полосъ, по временамъ показываются головы жнецовъ. Слѣва, на жнивѣ (гдѣ сжата рожь) снопы сложены въ двѣ груды; на нихъ наброшена верхняя одежда; подъ такой палаткой спитъ Ѳедя.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Дуня (*жнетъ. Выпрямившись — съ пучкомъ соломы въ лѣвой и серпомъ — въ правой рукѣ, осматриваетъ полосу*).

Ни въ чемъ время прошло. Думала — кончу сегодня; хоть-бы къ вечеру, да вотъ еще остается! У одной плохо спорится работа. (*Жнетъ*). Да рада и тому. Только надѣлъ не вырвали-бы изъ рукъ; концы съ концами сведу — жива буду. Отнимуть землю, хоть побираться впору. Много-ли съ ребятами на чужой работѣ получишь; хуже, изъ силъ выбьешься. (*Жнетъ*). Дѣти-дѣти, куда васъ дѣти? [illegible] Степанъ: съ нимъ, больнымъ, было худо, а безъ него стало еще хуже. Кому и не слѣдъ-бы, а все норовитъ чѣмъ назлить, или насмѣяться; знаютъ: заступиться некому. (*Жнетъ*). Богъ хранитъ—

сила есть, а что дальше будетъ?.. Ну, да Вася подростетъ; [illegible] какъ я-же воспитаю его—не выгонитъ изъ дому. Вотъ Ѳедя большой будетъ. (*Подходитъ къ палаткѣ и приподнимаетъ полу одежды*). Ишь, заниелась. Когда что будетъ! Спитъ. (*Снова отходитъ, жнетъ*). Теперь только справиться. Степа-деверь съѣсть радъ. Иди, говоритъ ко мнѣ съ семьей,—а у самого своихъ ребятъ нечѣмъ кормить,—а то, и [illegible] надѣлъ [illegible] общество не выдастъ! Тоже знаютъ: гдѣ ему за пять душъ съ податями управиться! Только, вотъ, на домъ зарится. Самъ чѣмъ наживалъ такой-то? (*Жнетъ*). Богъ пожалѣлъ меня—урожай послалъ, пронаймовала сколько! не даромъ пошло. (*По дорогѣ проходитъ Дороѳея*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Домна и Дороѳея.

Дороѳея.

Помогай Богъ, милая!

Домна.

Спасибо на добромъ словѣ.

Дороѳея.

Теплеца да ведреца Богъ послалъ намъ грѣшнымъ. Убиваешься, болѣзная; сама все жнешь?

Домна.

Кому-же какъ не самой.

Дороөея.

Истинно, Господь труды любитъ да молитву. Я, вотъ, частенько о тебѣ думаю и дивуюся, отчего это никогда ты не зайдешь ко мнѣ.

Домна.

Некогда, все дѣла.

Дороөея.

Все за дѣлами! Охъ, и душенька жаждетъ осѣненія да питанія. Выбрала-бы времечко; вотъ — вечеркомъ сегодня.

Домна.

Не знаю, право. Не управлюся.

Дороөея.

Ты попозже.

Домна.

Развѣ что.

Дороөея.

Больно ужь убиваешься. Доброту женскую, да силушки надрываешь; а все безъ [illegible]

Домна.

Вотъ ужъ далъ вѣку Роману моему.

Дороѳея.

Его благая воля. Онъ-же опять и разумъ человѣку опредѣлилъ—какъ о себѣ устроять. При твоей-то лѣпотѣ въ какой чести и радости прожить возможно. *(Домна молчитъ).* Очень ужъ одинъ человѣкъ тутъ печалуется, глядючи на твое безпокойство. Всячески помогъ-бы говоритъ. Дохнуть на нее не далъ другимъ, не то чтобы обиду какую. Сама вотъ увидишь какое сокровище откроется. Непремѣнно заходи ко мнѣ: я ждать буду.

Домна.

Нѣтъ ужъ, Дороѳея Евсеевна, не могу я.

Дороѳея *(удивленно).*

Что-жъ такъ, хорошая?

Домна.

Нельзя отъ дѣтей отойти.

Дороѳея.

Одинъ, вѣдь, у тебя.

Домна.

Нѣтъ, одинъ, а Ваня и Машка еще.

Дороѳея.

Сердобольная ты, погляжу я. Пусть при[illegible]тываетъ ихъ дядя и поучаетъ уму-разуму.

Гдѣ же въ твоемъ женскомъ положеніи выро-стить птенцовъ, да и двоихъ еще. *(Домна отходитъ въ сторону, гдѣ лежитъ Ѳедя)*. Такъ, Домнушка, навѣсти—слышь меня; а тамъ и я посѣтила бы тебя... Погляжу, ты спѣсивенькая. Напрасно это. Другая но... Охъ грѣхи, грѣхи. Отдохнула, благодаря Господа; дальше спѣшить надо. Здоровенька будь, миленькая. Подумаешь, такъ можетъ и зайдешь, а? *(Обернувшись)*. Кто-то, кажись, идетъ, по дорогѣ-то. Прощай. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Домна *(нѣсколько времени стоитъ, опустивъ руки. Потомъ, вздохнувъ, подходитъ къ нивѣ, жнетъ)*.

Такъ вотъ,—не въ первый разъ. Ей вольно,—не заступай, всѣмъ угожа! Перечить станешь—хуже будетъ. *(Жнетъ)*. Что ни скажи о вдовѣ—всему повѣрятъ; подумаешь, забота людямъ, какъ бы что въ обиду, да въ язву бабѣ сказать, своя жъ сестра... къ чему сманиваетъ! *(Жнетъ)*. И я-то не поняла сразу: съ чего дорогою сердоболье взяло. Добро бы не слыхала... Другія такъ-то! А дѣти? Господи спаси и помилуй! *(Жнетъ)*. Чтожъ, обижаютъ. Не дитя

малое, — постою за себя, изъ ничего — ничего не выйдетъ... *(По дорогѣ проходитъ Кирило съ молотиломъ на плечѣ).*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Домна и Кирило.

Кирило.

Богъ на помощь!

Домна *(не поднимая головы).*

Спасибо.

Кирило *(опускаетъ молотило на землю).*

Труднеченько одной. День долгъ покажется.

Домна *(выпрямляясь).*

Какъ кому.

Кирило.

Извѣстно. У мужика силы больше.

Домна.

Не ровенъ мужикъ, не одинакова и баба.

Кирило.

И это вѣрно. А вотъ семьей работать не въ примѣръ ходчѣе. *(Молчаніе. Домна жнетъ).* Взять мое дѣло. Кажись, какъ стараешься; изъ силъ выбиваешься, а подачи мало,— работа, какъ будто, еще прибываетъ все. Иль, теперь, на тебя поглядѣть...

Домна (ухмыляясь).

Что всякъ забота обо мнѣ печалиться. Сколько могу,— все моё; не несцѣю своя печаль.

Кирила.

Ты, Домна, напрасно обижаешься. Я къ тебѣ отъ добраго сердца.

Домна.

Знаю твое доброе сердце. Проходилъ бы своей дорогой.

Кирила.

Домна, я, вѣдь, не спроста остановился. Не одну недѣлю жду случая на свободѣ поговорить.

Домна.

Нашелъ мѣсто осрамить меня. Соседи и то чай не надивуются. Легко-ли, молодая вдова съ лодыремъ среди бѣла дня.

Кирила.

А пусть. Говорю: отъ чистаго сердца. Съ добрымъ намѣреньемъ. И мнѣ трудно жить въ одиночку; а тебѣ и того хуже. (*Домна ...*). Безъ мужика тебѣ не управиться.

Домна.

Чтожъ.

Кириллъ.

Разсудишь, такъ сама поймешь. Будь ты, по крайности, постарше вдвое. Либо, хоть солдатка, — и то бы лучше. Никакомъ-то не удержишь хозяйства въ устаку. Мужицкій глазъ надо ежечасно; а нанять работника въ годъ — сколько на себя наложить.

Домна (выпрямившись).

Ты для чего же это говоришь?

Кириллъ.

Понять можно.

Домна (вспыхнувъ).

Ахъ, ругатель этакій! Стыда у тебя нѣтъ. Что я сдѣлала? Добро бы, вина моя въ немъ была.

Кириллъ (удаляясь).

Чего же сердишься?

Домна.

Вишь просмѣшникъ, а говоритъ: обидѣлъ стало.

Кириллъ.

Кого я просмѣялъ?

Домна (раздражённо).

Не ты похвалялся въ кабакѣ? Конечно, Бо-

гу за тебя, я помолилась, какъ на моемъ надѣлѣ вешнюю вспахалъ, да засѣялъ; никто не шелъ —у всякаго свое! Ты, спасибо тебѣ, недорого взялъ и меня съ семьей вотъ [illegible] сдѣлалъ. Но за то же всякій срамъ говорилъ обо мнѣ...

Кирило *(перебиваетъ)*.

Кто только насказалъ это. Да я вотъ на эстолько *(показываетъ ноготь)* дурного не говорилъ о тебѣ. То Степанъ подсмѣивался.

Домна.

Онъ само собой, а ты больше еще. Нидовна мнѣ все разсказала потомъ. *(Жнетъ)*.

Кирило.

Вотъ—сорока! Она сама тамъ не была, отъ другихъ узнала. Ну, да что ужъ тамъ. Не въ этомъ дѣло. Я въ сурьозъ говорю: трудно тебѣ одной.

Домна *(выпрямляясь)*.

Не въ работницы-ль желаешь?

Кирило.

Экъ хватила! Свое хозяйство бросить, да чужое править: капиталовъ твоихъ не хватитъ такъ-то купить меня.

Домна.

[illegible] тоже жалостливъ сталъ!

Кирило (*помолчавъ, понизивъ голосъ*).

Вообще онъ хозяйство [illegible].

Домна (*удивленно*).

Какъ вообще?

Кирило (*тихо*).

Ты, вѣдь, Домна, понимаешь, что я говорю. (*Пристально смотритъ на нее*).

Домна.

Одно я понимаю, что обидчикъ ты.

Кирило.

Да я, вѣдь, не то, чтобы что... я какъ слѣдуетъ, честно... (*Впопыхахъ вбѣгаетъ Вася безъ картуза*).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же. Вася (*Не можетъ говорить*).

Домна (*испуганно*).

Что ты, Вася! Зачѣмъ ты здѣсь? Не случилось ли чего съ Машей? Гдѣ она?

Вася.

Ѳекла тамъ. Мужики пришли!

Домна.

Мужики.

Вася.

Дядя съ старшиной, да незнакомый кто-то.

Домна.

Зачѣмъ они, о чемъ спрашивали?

Вася.

Не спрашивали. По дворамъ ходили, въ огородъ, въ гуменникъ—всюду смотрѣли.

Домна.

Что имъ нужно-то?

Кирило.

Развѣ онъ понимаетъ!

Вася.

Нѣтъ, я слыхалъ. Дядя баетъ, (подражая) Ну-[illegible] Ну, [illegible], домъ возьму себѣ, [illegible] буду въ немъ [illegible] (*Домна* [illegible] *смотритъ* [illegible]). Меня позвали: любишь [illegible] дядюшку (*Плачетъ*). Ну, мамка, не буду у дядишки [illegible]

Домна.

Что это? (*Ласкаетъ Васю, оправляетъ рубашку. Онъ идетъ къ палаткѣ, становится на колѣни—смотритъ и проч.*)

Кирилло.

Степанъ давно уже подводитъ механику. Почитай на каждомъ сходѣ твердитъ одно: опекунъ-де я; долженъ владѣть братнинымъ домомъ. Только старики не нравятъ ему: по вѣтру пуститъ все твое добро, да и пошлетъ васъ по міру. И надѣломъ не совладать ему,—свой-то не подъ силу. Ну, вотъ онъ, видно, въ волости хлопоталъ. Старшину подпаилъ, а, можетъ, и судей волостныхъ съ нимъ.

Домна (*огорченно*).

Неужто отъ меня все отберутъ!

Кирилло.

Это кто у васъ сможетъ купить вина больше. (*Горячась*). Зло беретъ, вѣдь, Домна, мужъ твой сколько лѣтъ, Романъ-то, старался, ужъ [illegible] своимъ сдѣлалъ, теперь—такъ, [illegible] прахомъ все пойдетъ. (*Домна плачетъ*). Слезами не поможешь. Ты лучше подумай путемъ. Договорить-то ...е до самаго дѣла не сладилось. Напредки ужъ что. Можетъ желаешь, такъ я добѣгу до деревни и вѣрнѣе узнаю какъ что.

Нѣтъ, нѣтъ.

До свиданья, Домна!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Домна (*стоитъ огорченная. Ѳедя то заплачетъ, то займется Васиными играми и молчитъ. Сосѣднія жницы виднѣются ближе; по временамъ онѣ выпрямляются, прислушиваются*),

Домна.

Опять начинается мука, да содомъ. Умна я— нечего сказать —понадѣялась уже на свои силы: никого не обижу сама—кто меня обидитъ—раззорять станетъ! Да не такъ видно на дѣлѣ. (*Ѳедя плачетъ*). Дитятко мое родненькое! Гдѣ ужъ мнѣ, горемычной, воспитать тебя. Сама въ работницахъ сгину. (*Плачетъ. Вася подноситъ Ѳедю*). Да и этимъ—Васѣ съ Машей—что за жизнь будетъ со Степиными сорванцами... Да неужто это будетъ! Ни въ жизнь не дамъ дѣтокъ въ обиду. На дворъ не пущу... (*Задумывается*). Кто-то на тебя посмотритъ!

Ишь что: баба безъ мужика—тѣнь одна. Кому нарожала дѣтей кучку! (*Истерично рыдаетъ, говоритъ громко: дѣти испуганно на нее смотрятъ*). Романъ, Романъ Степанычъ, что я тебѣ сдѣлала, покинулъ ты меня маяться съ злосчастной семьей твоей!

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Домна.

Карпычъ [illegible]

Лукерья — жена его.

Степанида — сосѣдка.

Степанъ [illegible] Романа [illegible] росту [illegible] няго, коренастый, лицо обрюзгшее, носъ красный.

Урядникъ. [illegible] Тощій. Темнорусый съ козлиной бородкой и длинными усами, держится прямо.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

У колодца. Женщины подходятъ, поднимаютъ бадью, вычерпываютъ воду въ ведра По близости слышится звонъ бубенчиковъ, блеянiе овецъ, ревъ коровъ.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Лукерья и Степанида.

Л у к е р ь я.

Духота какая стоитъ! Не видать, Степани-душка, [illegible] я.

С т е п а н и д а.

Придетъ. [illegible] буренки тоже еще [illegible]тъ; [illegible], послѣдни всегда тянутся.

Л у к е р ь я.

Старшина, слышь, въ деревнѣ.

С т е п а н и д а.

Что ему надо. Подати гнать, кажись, рано.

Л у к е р ь я.

Степа наровитъ домъ отобрать у Домны,—съ надѣла ссадить.

С т е п а н и д а.

Лихостной. Что ему баба сдѣлала!

Лукерья.

Ему имущество забрать, а о Домнѣ горя мало. (*Входитъ Ниловна*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и Ниловна. (*Во время первой половины второго явленія входятъ двѣ-три женщины и набравъ воды, удаляются молча. Лукерья и др. не обращаютъ на нихъ вниманія*).

Ниловна.

Что, что о Домнѣ говорили?

Степанида.

Степанъ ладится домъ отобрать у нея.

Ниловна.

То она и жалится.

Лукерья.

Слышала что-ль?

Ниловна

На полѣ, слышь. Наши полосы, почитай, рядомъ,—все замѣтно. До полденъ-то она шибко припала,—жала не разгибая спинушку. Вѣдь, вотъ болѣзная, одна одинешенька бьется! А послѣ обѣда Өедька то и знай ревѣлъ; надоѣло, чай, все лежать,—на руки просился. Однако угомонился. А тутъ Кирюха подошелъ.

Лукерья.

Кирюха! Прошелъ мимо, аль остановился?

Ниловна.

Чего! Долго-долго промежъ себя говорили.

Лукерья.

Куда сынъ дѣвала!

Ниловна.

У нихъ давно. И дивно мнѣ: какъ загрудненье какое Домнѣ,—онъ тутъ, какъ тутъ.

Лукерья.

Весной-то, кабы не онъ, кого бы нашла на пашню.

Ниловна.

А зимой, какъ померъ Романъ, онъ-же, Кирька, засѣдателя увезъ изъ деревни. Что ему понадобилось. (*Слышится «тпру! Эй, парень, парень, подержи лошадь, я напьюсь тутъ»*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же и урядникъ. (*Показывается сзади женщинъ. Снявъ картузъ, ладонью отираетъ потъ со лица и почтенно заинтересовывается разговоромъ*).

Лукерья.

Неладно у нихъ что-то. Можетъ, сообща Романа уходили.

Ниловна.

А что думаешь! Я мало ли что бывала? Вотъ разъ, у дяди тебя, передъ самой смертью говорила: тебѣ, молъ, радость, сердце мое!

Лукерья.

Что ты!

Ниловна.

Вѣрно. А сегодня я еще не досказала, какъ Домна на полѣ клялась-и-и!

Лукерья.

Кому? Кирькѣ?

Ниловна.

Нѣтъ, одна—Богу клялась,

Лукерья.

Какая клятва?

Ниловна.

Что-де я надѣялась, замаяла тебя, Романъ Степановичъ.

Лукерья.

Такъ и говорила!

Урядникъ (*подходитъ*).

И ты сама слышала?

Всѣ (*сразу*).

Ай-ай!

Урядникъ.

Ну, чего испугались; не медвѣдь—не съѣмъ. Вотъ, напиться дай-то! Уморился: верстъ десять ѣхалъ верхами. (*Лукерья приподнимаетъ ведро, висѣвшее у ней на коромыслѣ. Урядникъ наклоняетъ его обѣими руками, пьетъ чрезъ край, утираетъ усы*). Уфъ, славно, съ жару-то. Такъ, разскажи-ко еще, что ты объясняла вотъ куму на счетъ Романа?

Лукерья.

Я ничего не знаю!

Степанида.

Это вотъ она. (*Показываетъ на Ниловну*).

Урядникъ.

Сказывала ты, что Домна каялась, какъ уходила мужа? (*Молчаніе*). Да чего скрывать. Я человѣкъ опытный, дознаюсь—все равно. Я все слышалъ.

Ниловна.

Нечего и слышать было. Мало-ли чего промежъ себя бабы плетутъ. Гдѣ намъ правду-то знать; вотъ и бьемъ языкомъ объ зубы.

Урядникъ.

Ты не финти. Я захочу такъ заговоришь.

Лукерья.

Смотри испугались. Ой какъ я тутъ заговорилась. (*Уходитъ*).

Степанида.

Поспѣшать и мнѣ. (*Уходитъ*).

Урядникъ (*къ Ниловнѣ*).

Ты чья будешь?

Ниловна.

Своя; а тебѣ что?

Урядникъ.

Для знакомства, слышь. (*Ниловна уходитъ. Входитъ Степанъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Урядникъ и Степанъ (*выпивши*).

Степанъ.

Здравствуйте, Ксенофонтъ Силычъ. Наше вамъ...

Урядникъ.

Здравствуй, здравствуй. Какъ живешь. Это вотъ, чья молодица ушла съ ведрами!

Степанъ.

Эта? Эта—Ниловна. Максю кривого, чай, знаешь,—жена, а та—Лукерья, Карпыча хозяйка.

Урядникъ.

Все равно. Вотъ что, другъ любезный: тутъ бабы болтали что-то на счетъ твоего брата Романа.

Степанъ.

Онъ, вѣдь, померъ.

Урядникъ.

Да какъ померъ?

Степанъ.

Смерть пришла. (*Икаетъ*). И померъ.

Урядникъ.

Эхъ голова. Смерть. Отъ чего смерть приключилась?

Степанъ.

Отъ хворости. (*Икаетъ*). Не пойму къ чему ты это.

Урядникъ.

Бабы тутъ сомнѣніе о Домнѣ выражали.

Степанъ.

Домна! У-у змѣя!

Урядникъ.

Правда?

Степанъ.

Теперь разсуди, милостивецъ: (*икаетъ*) кому послѣ брата воспитывать племянниковъ слѣдуетъ?.. Если они малы, а?.. Мнѣ, вѣдь. А она упирается. Да я на своемъ поставлю. Я старшину привезъ... (*Подмигиваетъ*). Онъ захмелѣлъ немного, отдыхаетъ.

Урядникъ.

При моей опытности, я вполнѣ могу заключать: Домна—человѣкъ сомнительный.

Степанъ.

У-у!

Урядникъ.

Она и мужа уходила.

Степанъ (*широко раскрывъ глаза*).

А что ты думаешь! Долго-ли до грѣха. Она — изъѣдуга!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и Домна. (*Входитъ съ ведрами, увидавъ урядника, кланяется ему*).

Степанъ.

Да вотъ она сама и пришла.

Урядникъ.

Вотъ и ты, Домна, кажись, звать, о тебѣ, голубушка, говоримъ.

Домна.

Кому я дорогу поперегъ перешла.

Степанъ.

Ты не храбрись очень. Господинъ урядникъ (*икаетъ*) имѣетъ настоящія права научить тебя, какъ честь ему отдавать.

Домна.

Да я чтожъ...

Урядникъ.

Ты была сегодня въ полѣ?

Домна.

Знамо была. Рожь течетъ въ колоса: спѣшить надо жать ее.

Урядникъ.

Ты здѣсь-то не спѣши. Съ кѣмъ такъ ты разговаривала? (*Домна молчитъ*). Кому каялась въ грѣхѣ-то своемъ? (*Домна смотритъ удивленно. Входитъ Карпычъ*).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣже и Карпычъ.

Карпычъ.

А я ищу тебя, Ксенофонтъ Силычъ. Сколь дворовъ живой рукой обѣгалъ. Да ладно баба сказала: у колодца—слышь. Старшина желаютъ видѣться.

Урядникъ.

Успѣетъ. Ты десятникъ на этотъ годъ?

Карпычъ.

Десятникъ. Ужъ какъ просилъ.

Урядникъ.

Ты помнишь, какъ померъ мужъ ея?

Карпычъ.

При мнѣ и случилось.

Урядникъ.

Что?

Карпычъ.

Романъ померъ. Одночасно скончался, не видали какъ!

Урядникъ.

Э-э!

Карпычъ.

Я и на печь-то подсадилъ.

Урядникъ.

Чтожъ ты тогда не донесъ начальству? Ну, да это потомъ. А вотъ, лебедка эта не избывала своего мужа?

Карпычъ.

А кто ее знаетъ. (*Домна смотритъ укоризненно*).

Урядникъ.

Тутъ что-то не спроста у васъ. При моей опытности нельзя оставить безъ вниманія; надо надлежащимъ порядкомъ дознаться. Гдѣ старшина?

Карпычъ.

Ко мнѣ въ избу зашелъ теперь.

Урядникъ.

Веди Домну туда.

Домна.

Я не пойду. У меня дитя малое дома безъ призора осталось...

Урядникъ.

Не задержимъ. Слѣдуйте!

Домна.

Чтожъ это со мной вы дѣлаете!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Домна.

Фекла.

Карпычъ.

Ниловна.

Урядникъ.

Присяжный засѣдатель въ синемъ холщевомъ пониткѣ, подпоясанъ, волосы подстрижены кругомъ, сухощавый, съ небольшой бородой, крестьянинъ.

Прочіе присяжные засѣдатели.

Предсѣдатель суда, судьи, прокуроръ и судебный приставъ.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Прошло восемь мѣсяцевъ).

Зало окружнаго суда. Справа, за столомъ, судьи, отдѣльно—прокуроръ. Прямо—присяжные засѣдатели, большею частью въ сюртукахъ покороче или подлиннѣе, только одинъ, во второмъ ряду, въ синемъ пониткѣ. Отступя отъ стѣны, слѣва, ближе къ присяжнымъ и за рѣшеткой, Домна въ арестантскомъ халатѣ, повязана платкомъ. У двери—судебный приставъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Судьи и др. *(Урядникъ даетъ показанія стоя предъ судьями, вытянувшись и заложивъ правую руку за спину, говоритъ медленно, въ видѣ рапортованія).*

Урядникъ.

По обязанности службы я былъ въ деревнѣ Соколовкѣ. Тамъ, изъ разговора крестьянскихъ женщинъ я замѣтилъ, что смерть Романа Русинова послѣдовала неестественнымъ порядкомъ и у меня явилось подозрѣніе въ томъ, что преступленіе совершено именно подсудимой Домной.

Предсѣдатель суда.

На чемъ основывалось ваше подозрѣніе.

Урядникъ.

Моя служебная опытность и предусмотрительность...

Председатель.

Имѣли вы тогда убѣдительныя доказательства?

Урядникъ.

Доказательствомъ служило ея смущеніе: она не находила ничего въ свое оправданіе противъ предъявленныхъ обвиненій. Какъ понимающій обязанности службы, я вполнѣ тогда убѣдился, что смерть крестьянина Романа была загадочной. По моему донесенію, господинъ становой приставъ произвелъ дознаніе; а потомъ, въ присутствіи слѣдователя и уѣзднаго врача произведено слѣдствіе.

Предсѣдатель.

Вы находились при слѣдствіи?

Урядникъ.

Былъ-съ.

Предсѣдатель.

Разскажите, что собственно вы видѣли.

Урядникъ.

По требованію слѣдователя нужно было вырыть трупъ изъ могилы. Являемся на кладбище. Спрашиваемъ у подсудимой: гдѣ погребенъ Романъ? Она говоритъ: новый крестъ на могилѣ поставленъ. Нашли. Стали рыть яму. Оказалось, что тутъ погребенъ младенецъ. Видимъ обманъ.

Просимъ еще указать дѣйствительное мѣсто погребенія Романа, объяснивъ послѣдствія сокрытія слѣдовъ...

Предсѣдатель.

Кто отдавалъ приказаніе вырывать умершаго.

Урядникъ.

Слѣдователь. Безъ сомнѣнія подсудимая не показала-бы сама могилы мужа, но, къ такому счастью, несовершеннолѣтній сынъ ея вдругъ обмолвился: я знаю, гдѣ зарыли тятю, — вотъ у этой елочки. Тамъ дѣйствительно и оказался трупъ Романа. При вскрытіи его, въ желудкѣ найденъ ядъ въ дозѣ, вполнѣ достаточной для отравленія.

Предсѣдатель.

Почему вы это знаете?

Урядникъ.

Господинъ уѣздный врачъ нашелъ; потомъ, и во врачебное отдѣленіе отправлены внутренности. Затѣмъ, подъ моимъ наблюденіемъ Домна Русинова господиномъ слѣдователемъ препровождена въ тюремный замокъ.

Предсѣдатель.

Подсудимая Домна, что вы можете сказать по поводу показанія свидѣтеля Троицкаго. *Домна,*

отирая слезы, смотритъ на Предсѣдателя).

Зачѣмъ ты неправильно показала могилу?

Домна.

Я сама ошиблась... Хоронили Романа, такъ я ничего не понимала—куда клали: снѣгъ еще былъ на кладбищѣ. Крестъ ставилъ Кирило, онъ и вытесалъ его.

Предсѣдатель.

Кто ядъ давалъ мужу?

Домна.

Я не давала, мы любя жили.

Предсѣдатель.

Чѣмъ жила послѣ мужа?

Домна.

Отъ хозяйства. Покойникъ старательный, не пьющій былъ—скопилъ все по домашности и хлѣба и скотинки. Я поначалу продала изъ его одежи, что было можно, да хлѣбца оставалось. Такъ, гдѣ самой не подъ силу—нанимала.

Предсѣдатель.

Работникъ былъ.

Домна.

Нѣтъ. Романъ не любилъ, чтобъ чужіе въ домѣ были. И я обходилась сама одна. Пашню нанимала вспахать, да на сѣвъ.

Предсѣдатель.

Знакомые бывали у тебя въ домѣ.

Домна.

Какіе знакомые. Ниловна вотъ, Ѳекла.

Предсѣдатель.

Онѣ однѣ?

Домна.

Случалось, кто за дѣломъ зайдетъ.

Предсѣдатель.

Кто присматривалъ за дѣтьми.

Домна.

Безъ меня Вася водился надъ Ѳедей.

Предсѣдатель.

Кто это? Сынъ!

Домна.

Сынокъ старшій.

Предсѣдатель.

Садись. *(Уряднику)* Садитесь .. или для исполненія вашихъ обязанностей—можете удалиться. *(Урядникъ уходитъ. Судебный приставъ вводитъ Ниловну).*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Судьи и проч, и Ниловна.

Предсѣдатель.

Что вы знаете по дѣлу объ отравленіи Домной Русиновой ея мужа?

Ниловна.

Я ничего не знаю.

Предсѣдатель *(прокурору).*

Не угодно-ли предложить вопросы.

Прокуроръ.

Вы были въ домѣ Русинова, когда онъ умеръ.

Ниловна *(взглянувъ на Домну).*

Мы съ ней были.

Прокуроръ.

Свидѣтельница, ты была у Домны этой, когда мужъ ея умеръ?

Ниловна.

Была.

Прокуроръ.

Разскажи, что было?

Ниловна

Лежалъ.

Прокуроръ.

Кто лежалъ?

Ниловна.

Романъ лежалъ.

Прокуроръ.

Что онъ говорилъ?

Ниловна.

Что говорить? Болитъ все, говорилъ, съ нутра воротитъ.

Прокуроръ.

Не жаловался-ли на Домну?

Ниловна.

Нѣтъ, не жаловался.

Прокуроръ.

Не слышала-ли ты, какъ онъ говорилъ Домнѣ: ты рада будешь моей смерти.

Ниловна.

Это точно что, говорилъ.

Прокуроръ.

Не слышала-ли ты, что говорила Домна въ полѣ, когда жала рожь?

Ниловна.

Каялась шибко, что-де я надѣлала.

Прокуроръ.

Больше я не имѣю вопросовъ.

Предсѣдатель *(Ниловнѣ)*.

Садись. *(Домнѣ)*. Говорилъ Романъ, что ты рада будешь его смерти?

Домна.

Нѣтъ. Онъ жалѣлъ только меня.

Предсѣдатель.

Введите, приставъ, Ѳеклу Решетову.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Судьи и др., и Ѳекла.

Предсѣдатель.

Ты была при смерти Романа?

Ѳекла.

Была, родной, а, Господи, Исусе!

Предсѣдатель.

Какъ онъ умеръ?

Ѳекла.

Одночасно.

Предсѣдатель.

Раньше-то онъ хворалъ?

Ѳекла.

Хворалъ, родной, и-и-и сколь долго хворалъ.

Предсѣдатель.

Домна ухаживала за нимъ?

Өекла.

Старалась она, родной, измучилась вся.

Предсѣдатель.

Трудно ей было?

Өекла.

Не приведи, Богъ: днемъ и ночью заботилась.

Предсѣдатель.

Что-жъ, она жаловалась на свою жизнь?

Өекла.

Какъ не жаловаться; да и всѣмъ вчужѣ было жаль бабочку—молодая, вѣдь, а Богъ привелъ какъ биться-то: спокою не было.

Предсѣдатель *(прокурору)*.

Не угодно-ли предложить вопросы?

Прокуроръ.

Не избывала-ли Домна мужа? Не выражалась-ли когда при тебѣ, что вотъ, хоть бы Богъ прибралъ мужа?

Өекла.

Извѣстно: Богъ прибралъ,—больной былъ; а что его избывать. Богъ въ животѣ и смерти воленъ.

Прокуроръ.

Не замѣчала-ли ты: не давала-ли Домна своему мужу яду?

Өекла.

Это не могу сказать. Въ чужую душу не влѣзешь. А Господи Исусе!

Прокуроръ.

Больше не имѣю вопросовъ.

Предсѣдатель (*Өеклѣ*).

Садись. Введите Петра Карпова Вьюгина.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Судьи и др. Карпычъ.

Предсѣдатель.

При тебѣ умеръ Романъ?

Карпычъ.

При мнѣ, какъ же. Я и на печку своей рукой, помогалъ подсадить.

Предсѣдатель.

Ничего тогда Романъ не говорилъ?

Карпычъ.

Стоналъ жалостно.

Прокуроръ (*по предложенію предсѣдателя*).

Ты десятникомъ служилъ?

Карпычъ.

Служилъ, служилъ десятникомъ, точно такъ.

Прокуроръ.

Не замѣчали-ли: не находилась-ли Домна въ связи съ Кириломъ раньше, или послѣ смерти мужа?

Карпычъ.

Какъ же, какъ же, знакомство было у нихъ. Онъ подсоблялъ въ томъ случаѣ.

Прокуроръ.

Нѣтъ, я спрашиваю: не любились-ли они другъ съ другомъ?

Карпычъ.

Это точно, точно что Кирило вотъ, какъ въ тюрьмѣ Домна сидѣла, такъ онъ къ ней случалось, что изъ пищи, или что изъ одежды носилъ, [illegible] рукой, какъ есть по любви.

Прокуроръ.

Я болѣе не имѣю вопросовъ.

Предсѣдатель.

Какъ вела себя Домна послѣ смерти мужа?

Карпычъ.

[illegible]

Предсѣдатель.

Честно-ли жила Домна, когда мужъ ея померъ?

Карпычъ.

Честно, честно. Все какъ слѣдуетъ хозяйство

правила; и для ней скотины и въ огородѣ въ порядкѣ, какъ должно. Вотъ, въ обществѣ будто ворчали кое въ замѣну ея двора иной разъ намъ самимъ надо было править; а такъ: въ подводу лошадь давала, изгороду править выходила..

Предсѣдатель (*нетерпѣливо*).

Гдѣ находятся теперь дѣти?

Карпычъ.

Здѣсь въ городѣ.

Предсѣдатель.

У кого?

Карпычъ.

У мѣщанина тутъ мы остановились.

Предсѣдатель.

Я спрашиваю: кто содержалъ дѣтей, когда Домну посадили въ тюрьму?

Карпычъ.

Общество опредѣлило мнѣ, чтобъ значитъ, до суда. Потому, если къ дядѣ ихъ, такъ безъ имущества онъ не беретъ; а начальство препоручило имущество Домны мнѣ сберегать... Своихъ-то ребятъ у меня нѣтъ, такъ Лукерья— возьмемъ, говоритъ... Заплатить обѣщали...

Предсѣдатель (*пересмотрѣвъ бумаги*).

Садись... Не желаютъ-ли стороны чѣмъ либо дополнить судебное слѣдствіе? Вы, господинъ прокуроръ!

Прокуроръ.

Дѣло ясное. Я прошу судъ только удостовѣрить, что, по изслѣдованію внутренностей умершаго во врачебномъ отдѣленіи, отравленіе не подлежитъ сомнѣнію. (*Предсѣдатель разсматриваетъ дѣло*).

Присяжный крестьянинъ (*приподнявшись, тянется къ старшинѣ присяжныхъ, и когда тотъ приподнимается тоже въ его сторону*).

Малость сумлѣнье беретъ; дознаться-бъ: лѣчился-ли Романъ-то? (*Садится*).

Старшина присяжныхъ (*предсѣдателю*).

Покорнѣйше прошу предложить подсудимой вопросъ: лѣчился-ли Романъ передъ смертью?

Предсѣдатель (*Домнѣ*).

Лѣчился Романъ?

Домна.

Какъ же! Долго лѣчился. (*Молчаніе*).

Присяжный крестьянинъ (*вновь приподнимается и какъ прежде говоритъ старшинѣ присяжныхъ*).

Не въ примѣту-ль будетъ Домнѣ: чѣмъ, то есть, лѣчился Романъ?

Старшина присяжныхъ.

Покорнѣйше прошу предложить подсудимой вопросъ: чѣмъ лѣчился мужъ ея?

Председатель.

Чѣмъ Романъ лѣчился?

Домна.

Травками пользовался, вещами.

Председатель.

Какими вещами?

Домна.

Сулемы въ винѣ сколько принималъ.

Председатель.

Какъ сулемы! Ты поила сулемой?

Домна.

Нѣтъ, мнѣ Богъ не далъ понятья — не умѣю лѣчить. Ѳекла все его пользовала.

(*Общее оживленіе и любопытство между судьями и присяжными. Председатель совѣтуется съ судьями*).

Предсѣдатель.

Суду необходимо допросить Θеклу Рошетову. Θекла, выйди сюда (*Θекла встаетъ*). Ты лѣчила Романа?

Θекла.

Старалась, родной, Господи Іисусе!

Предсѣдатель.

Чѣмъ лѣчила?

Θекла.

Весшами.

Предсѣдатель.

Какими?

Θекла.

И на пары садила; да это ему не въ пользу было; сулемой въ винѣ, это больше помогало.

Предсѣдатель.

Много разъ давала лѣкарство изъ сулемы?

Θекла.

Сулейки двѣ, пожалуй, выпилъ. Добродѣтельный самъ былъ, покойникъ, а изъ послѣднихъ силъ старалась надъ нимъ.

Предсѣдатель.

Господинъ прокуроръ, ваше заключеніе?

Прокуроръ.

Вслѣдствіе неожиданнаго разъясненія на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ смерти мужа подсудимой и своевременно предложенныхъ ей вопросовъ, разсматриваемое дѣло получило совершенно новое освѣщеніе. Хотя я ранѣе былъ убѣжденъ вполнѣ въ виновности подсудимой въ отравленіи мужа съ цѣлію избавиться отъ мучительнаго ухода за нимъ; теперь измѣнилъ свой взглядъ и прихожу къ заключенію, что подсудимая Домна привлечена къ отвѣтственности не подлежательно, вслѣдствіе недостаточно-обстоятельно произведеннаго слѣдствія. Почему, отъ обвиненія ея я отказываюсь...

СЦЕНА ПЯТАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Домна.

Өекла.

Лукерья.

Мирошка.

Карпычъ.

Фролъ Ильичъ.—Мѣщанинъ, полный, брюнетъ; голова и руки немного трясутся.

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Въ городѣ. Небогатая комната. Стулья разные. Прямо—дверь. Слѣва, между двумя окнами, столъ. Около, на стульяхъ и на полу узлы. Справа къ деревянной скамьѣ—широкой, со спинкой, въ видѣ дивана—приставленъ стулъ; на скамьѣ спитъ Ѳедя.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ѳролъ Ильичъ, Лукерья и дѣти.

Ѳролъ Ильичъ (*Навеселѣ. У стола; показываетъ Васѣ и Машѣ гипсовыя обломанныя куклы, деревянную игрушечную посуду*).

Побалуйтесь, дѣти. Въ деревнѣ, конечно, такихъ вы и не видали! Въ городѣ всего вдоволь. Для внучки было куплено; да вѣку не далъ Богъ ей; такъ вотъ и осталось на поглядки.

Маша (*показываетъ [illegible]*).

Ѣдятъ это?

Ѳролъ Ильичъ (*снисходительно смѣется*).

Попробуй! Глупыя, какъ ты, пожалуй и ѣдятъ. Внучка, чуть не досмотришь, бывало обгрызетъ всѣ куклы. (*Лукерьѣ*). Всѣ здѣсь ребята, или въ деревнѣ еще остались?

Лукерья (*на стулѣ, около Өеди*).

Что ты, въ деревнѣ! И съ этими горе.

Өролъ Ильичъ.

За что-жъ мать ихъ въ острогѣ сидитъ?

Лукерья.

Мужа, слышь, отравила.

Өролъ Ильичъ.

Хе, хе. Бываетъ. У насъ это, въ городѣ, за первый сортъ, въ обычай взялось. Чуть что жена не по мужѣ; или мужъ не подошелъ подъ статъ къ женѣ,—живо обработаютъ. Ишь ты, и въ деревняхъ научились!

Лукерья.

Да навѣрно-то никто не знаетъ.

Өролъ Ильичъ.

Гдѣ чужихъ-то найдешь, чтобъ самъ, пока зажъ, смотрите, тожъ, какъ на тотъ свѣтъ спроваживаешь. Сердитъ былъ мужъ ей [illegible]

Лукерья.

Правильный человѣкъ, но ничего грубаго [illegible] былъ. Не молодой только. Она вторая за нимъ была.

Өролъ Ильичъ.

Эге, и это линія подходящая къ тому-же. Деньжонки поди были. (*Пугаетъ дѣтей медвѣдемъ*).

Лукерья.

Деньгъ не видать, хозяйство будто все въ уставу было: Старательный былъ, экономъ. Только вотъ хворь доняла его.

Өролъ Ильичъ.

Хворалъ?

Лукерья.

Всю зиму.

Өролъ Ильичъ.

Работника держалъ?

Лукерья.

Нѣтъ, сама вездѣ управлялась; въ дворѣ бабу да и работящую нанимала. Въ чужой семьѣ выросла. Да въ дѣвкахъ-то продержали долго, силу-то и сберегла.

Өролъ Ильичъ.

А теперь какъ? (*Ищетъ картузъ*).

Лукерья.

Что судъ вырѣшитъ. Въ Сибирь сошлютъ, такъ все добро по родственникамъ разойдется; а младенцевъ Господь призритъ.

Өролъ Ильичъ.

Какъ есть. Однако тутъ замедлился. Пріятель ждетъ въ трактирѣ—пивца сулилъ парочку по-

ставить. Пойтить видно. У тебя, въ заемъ нѣтъ-ли гривенника. (*Лукерья роется въ платкѣ и развязываетъ нѣсколько узелковъ*). Да мнѣ, пожалуй, и пятачка достаточно. (*Лукерья, отыскавъ, отдаетъ*). До свиданья. Вы, дѣтушки, игрушечки опять на оконце составьте. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Лукерья и дѣти.

Лукерья.

Городское житье—безъ заботы. Мнѣ и день въ городѣ вѣкомъ кажется: одна кручина! Съ утра не сходить домашность свою того гляди, невѣстка телку просмотритъ; опять, либо что. (*Входятъ Домна съ Ѳеклой*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Домна, Лукерья, Ѳекла и дѣти.

Ѳекла (*крестится*).

Ахъ, Господи Іисусе!

Лукерья.

Домна, матушка, отпустили?

Ѳекла.

Слава Богу, конецъ всему.

Опривдали!

Ѳ е к л а.

Да за что судили-то.

Л у к е р ь я (*цѣлуются съ Домной*).

Съ радостью!

Д о м н а.

Спасибо, Лукерьюшка, за дѣточекъ, призрѣла. (*Вася и Маша робко подходятъ къ ней. Домна цѣлуетъ, гладитъ ихъ головки*).

Л у к е р ь я.

Что ужъ! Выходитъ: теперь и домой пойдетъ.

Ѳ е к л а.

Чего здѣсь проѣдаться.

Л у к е р ь я.

Такъ и на базаръ схожу! (*Одѣвается*).

Ѳ е к л а.

Дожидай, вмѣстѣ пойдемъ. У меня коихъ вес-пьей на деньги не хватаетъ, прикупить надо. (*Копается въ узлахъ*).

Д о м н а (*подходитъ къ спящему Ѳедѣ*).

Спитъ дитенопекъ. Не вѣдаетъ какъ маму по судамъ, да острогамъ таскали. (Пробудится и не узнаетъ меня... (*Плачетъ, садится*). Гдѣ

узнать! Малъ остался, а восемь мѣсяцевъ просидѣла. Назвать-то умѣетъ ли. Лукерьюшка, говоритъ-ли Өедя?

Өекла.

Сказывала ужъ, что говоритъ, почитай, все.

Домна.

Нѣтъ, я не то, зоветъ-ли меня?

Лукерья.

Кличетъ, кличетъ мама, мама.

Домна.

Милый мой. (*Къ Машѣ и Васѣ. Они то смотрятъ на нее, то трогаютъ ея одежду*). И васъ какъ жаль было! Тосковали по мамѣ, а? (*Ласкаетъ*).

Маша.

Вася давно, давно собирался къ тебѣ, да не пустили. На Рождествѣ хотѣлъ, на масляной.

Домна (*скорбно улыбается*).

Вотъ и хорошо бы пріѣхалъ пораньше, увезъ меня, не маялась бы здѣсь.

Лукерья.

Мы пошли. Скоро воротимся. (*Лукерья и Өекла уходятъ. Входитъ Кирилло*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Домна, Кирило и дѣти.

Кирило.

Хотя и видѣлись въ судѣ, и еще—здравствуй?

Домна.

Спасибо, Кирило, ты не побрезговалъ и въ острогѣ не забылъ меня.

Кирило.

Это что-жъ. (*Подходитъ ближе*). Легче на сердцѣ?

Домна.

Не знаю какъ и сказать. Ужъ рада, что съ ребятами увидалась. Ѳекла говорила, это ты понастоялъ привезти ихъ сюда. (*Тихо*). Чѣмъ я отплачу!

Кирило.

Домна, вѣдь мнѣ нужно либо много, а то и ничего совсѣмъ. (*Домна потупилась, молчитъ*). Теперь конецъ всѣмъ мытарствамъ. Богъ потужалъ, да помиловалъ. А дальше что! Если не тоже, такъ похоже. Не управиться тебѣ одной?

Домна.

Сама уже вижу.

Кирило.

И мой вѣкъ ни за что пройдетъ. Можетъ, я уже и не думалъ бы о тебѣ; такъ вотъ, чѣмъ больше надругались надъ тобой, тѣмъ мнѣ жальче тебя становилось. А теперь, намъ—или вмѣстѣ жить, или: тебѣ вѣкъ мученья терпѣть, а мнѣ—гдѣ въ городѣ пропасть. Вѣришь ты мнѣ?..

Домна.

Кирило, прости меня, какъ въ полѣ-то...

Кирило.

Э, что тамъ. Я-жъ и заправду предъ тѣмъ похвалялся тобой—не знаю для чего. Да это пустое. Надо рѣшить: какъ быть? Не сватовъ-же посылать къ тебѣ... Пойдешь за меня? Вѣришь, Домна, я по любви, честно. Согласна? (*Домна глядитъ на дѣтей*). Ну? (*Беретъ ее за руку*).

Домна (*Долго смотритъ въ глаза Кирилѣ, наконецъ улыбается*).

Согласна.

Кирило (*весело*).

Ну, вотъ! (*Быстро цѣлуетъ ее*).

Домна.

Какъ это вдругъ! Невѣсть какими страстями грозили...

Кирило.

Что вспоминать. (*Входятъ Өекла, Лукерья и Ниловна*).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Домна, Кирило, Өекла, Лукерья, Ниловна, дѣти и потомъ Карпычъ.

Өекла.

Вотъ мы и управились.

Карпычъ (*входитъ*).

Домна, Домна, смотри, что я принесъ.

Домна.

Какія это деньги?

Карпычъ.

Судьи приказали тебѣ отдать.

Домна.

Зачѣмъ-же!

Карпычъ.

Присяжные, слышь, отъ себя.

Домна.

Милостинку подали. Мнѣ ужъ не надо, я на волѣ теперь—заработаю.

Кирило.

Что они расщедрились?

Карпычъ.

Присяжный купецъ тутъ одинъ,—расплакался даже. Чуть было, говоритъ, мы честную бабу на каторгу не послали. Вѣкъ Бога не умолили-бъ за неправый судъ. Онъ вотъ, это дѣткамъ— слышь.

Домна.

У нихъ теперь опять есть отецъ.

Всѣ.

Что ты, какой отецъ?

Кирило.

Я. Домна невѣста моя. (*Общее изумленіе*).

Ѳекла.

Въ добрый часъ! Совѣтъ да любовь.

(Основано на дѣйствительномъ происшествіи. Дѣло разбиралось въ С. окружномъ судѣ.)

Книги, составленныя Н. Н. Блиновымъ:

СЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СЛУЖБА беседы старосты-крестьянина. Цѣна 50 к.

Книга эта удостоена золотой медали (въ 300 р.)—премiи графа П. Д. Киселева при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Допущена Министерствомъ Нар Просвѣщенiя къ употребленiю въ школахъ. Въ отчетѣ по конкурсу Ученаго Комитета Министерства Госуд. Имуществъ на означенную премiю значится:

„Г. Блиновъ задался мыслiю изложить, въ формѣ разсказа, обязанности крестьянъ по сельской общественной службѣ. Этотъ предметъ „Бесѣдъ" до сихъ поръ не былъ затронутъ литературою для крестьянъ, между тѣмъ обязанности крестьянъ по общественной службѣ крайне важны въ сельскомъ быту. Какъ по содержанiю, такъ и по формѣ изложенiя, сочиненiе г. Блинова вполнѣ отвѣчаетъ своей цѣли. Авторъ излагаетъ эти обязанности не въ видѣ наставленiя, а въ формѣ живыхъ и интересныхъ разсказовъ, содержанiе которыхъ взято изъ быта крестьянъ, причемъ предметъ и объемъ ихъ обязанностей вытекаетъ, какъ необходимое заключенiе. Чтенiе сочиненiя г. Блинова приводитъ къ убѣжденiю, что авторъ основательно знакомъ съ сельскимъ бытомъ и (какъ бы) принималъ личное участiе въ крестьянскихъ дѣлахъ."

ЗЕМСКАЯ СЛУЖБА. Общедоступныя бесѣды гласнаго-крестьянина о земскихъ дѣлахъ. Пособіе для земскихъ гласныхъ, народныхъ учителей и учениковъ народныхъ училищъ. Цѣна 50 к. *2-е изданіе* 1887 г.

Въ отзывѣ барона Корфа (въ книгѣ „Что читать народу?) сказано: „На опытѣ убѣдились мы, что книга „Земская служба“ занимаетъ мальчиковъ лѣтъ 13 и 14 и полагаетъ начало ихъ общественному воспитанію; вотъ почему нельзя не сочувствовать тѣмъ уѣзднымъ земствамъ, которыя *дарятъ эту книгу оканчивающимъ курсъ въ народныхъ училищахъ.* Внимательное изученіе этой книги обязательно для каждаго народнаго учителя, такъ какъ изъ нея онъ ознакомится съ земскимъ дѣломъ несравненно обстоятельнѣе и основательнѣе нежели изъ самаго „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ“, представляющаго только теорію вопроса и не выясняющаго ея драгоцѣнными примѣрами, которыми изобилуетъ книга г. Блинова“. Такое мнѣніе о „Земской службѣ“ опытнѣйшаго педагога и замѣчательнѣйшаго земскаго дѣятеля покойнаго барона Николая Алек. Корфа служитъ лучшей рекомендаціей посильнаго труда автора для земскихъ людей родной страны.

УЧЕНЬЕ—СВѢТЪ. Книга для чтенія и хрестоматія къ ней: **ПЧЕЛКА**. Изданіе *второе*, исправленное, иллюстрированное 150 картинками въ текстѣ. Допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ народныя училища и Св. Синодомъ въ воскресныя школы и духовныя училища. Ц. 50 к.

ПЧЕЛКА. Сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе *четвертое*. Одобрено Мин. Нар. Просвѣщ. и допущено Св. Синодомъ для школъ. Ц 25 к.

Въ „Обзорѣ народно-учебной литературы“, составленномъ по порученію Комитета Грамотности, объ этихъ книгахъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ: „Ученье-Свѣтъ“ принадлежитъ къ самымъ полезнымъ руководствамъ по предмету занятій роднымъ языкомъ въ нашей народной школѣ. И удачный выборъ статей, расположенныхъ въ извѣстномъ, строго обдуманномъ планѣ и недурныя картинки, очень оживляющія наглядностію преподаваніе, и простой безъискуственный тонъ изложенія—все это заставляетъ желать возможно большаго его распространенія... „Пчелка“, удачно составленная изъ стихотворныхъ произведеній лучшихъ отечественныхъ писателей, служитъ необходимой поэтической иллюстраціей (освѣщеніемъ, распространеніемъ) къ большей части помѣщенныхъ въ „Книгѣ для чтенія“ разсказцевъ и прекраснымъ матеріаломъ для изу-

ченія хорошихъ образцовъ наизусть... Основательное знакомство съ этими книгами Блинова считаемъ совершенно необходимымъ для всякаго народнаго учителя.“

Жизнь Робинзона. Съ 125 картинками. Ц. 1 р.

О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса нач. народныхъ училищъ. Изд. 3-е. Первое изданіе *одобрено Мин. Нар. Просвѣщ.* Съ рисунками. Ц. 40 к.

Трудовой крестьянскій годъ. Для дѣтскаго чтенія. Ц. 10 к.

Лыдзонъ. Азбука для вотскихъ дѣтей.

Грамота. Азбука. Ц. 4 к. *Рекомендована Мин. Нар. Просвѣщенія для школъ.*

Народное образованіе въ Вятской губерніи за десять лѣтъ. Ц. 80 к.

САРАПУЛЪ. Историческій очеркъ. 1887 г. Ц. 50 коп.

СВѢТЪ И ВО ТЬМѢ СВѢТИТЪ. Драматическій эскизъ. 1888 г. Ц. 15 к. на лучш. бумагѣ и въ папкѣ 50 к.

Книги можно выписывать изъ Учебнаго магазина „Начальная школа“ Е. Н. Тихомирновой въ Москвѣ. „Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ“ - изъ книжнаго склада „Посредникъ.“ СПБ. Мойка. 12, кв. 25 и другихъ книжныхъ магазиновъ.

нова·
Бл-
ныѣ

. 1р.
наго
Iер-
ныц.

ска-

ина

ніи

г.

э-